

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Вся вамъ любовь да бываетъ
(1 Кор. 16, 14).

Эти слова апостола Павла, сказанныя нѣкогда къ коринѳянамъ, нашли примѣненіе въ жизни виновницъ нашего сегодняшняго торжества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ ли на семейную жизнь Государыни, мы видимъ въ ней нѣжную и любящую жену Благочестивѣйшаго Государя и въ сердечную любящую мать, всецѣло отдавшуюся воспитанію своихъ дѣтей.

Обратимъ ли вниманіе на общественную дѣятельность Царицы, и изъдѣсь увидимъ, что всѣя ея отношенія къ меньшей братіи, къ меньшему люду проникнуты и управляются любовью: дѣлѣ милосердія. Ея на этомъ поприщѣ исчислить нельзя, ибо они безчисленны, разнообразны и раскинуты на далекомъ пространствѣ Русскаго царства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать хотя—бы на дома трудолюбія, которые появились почти во всѣхъ уголкахъ обширной Россіи, благодаря любвеобильнымъ заботамъ Царицы, которая черезъ устройство ихъ дала возможность тысячамъ заработать на сущный кусокъ хлѣба и тѣмъ спасти ихъ отъ нужды и нищенства.

Но, братіе, воплощая въ себѣ—въ своей—жизни наставленіе апостола, Благочестивѣйшая Государыня несомнѣнно желаетъ видѣть это живительное правило и въ жизни своихъ подданныхъ, въ жизни нашей. Къ сожалѣнію только мы не можемъ порадоваться этимъ свою Августѣйшую Матерь, въ чемъ можетъ каждый убѣдиться, если безпристрастно взглянетъ на свою жизнь.

Такъ, взглянемъ ли мы на семейную жизнь, на отношенія супружескія, мы видимъ иногда отношенія далекаго нежелательныя: вмѣсто супружеской любви—нерѣдко царятъ раздоры и несогласія, вмѣсто нравственной чистоты—плотская распущенность, вмѣсто супружеской вѣрности—частыя нарушенія ея. Отчего же являются такія нестроенія въ семейной жизни? Отчего, напр., въ семьѣ происходятъ раздоры? А оттого, во первыхъ, что мужья, вмѣсто того, чтобы, по заповѣди апостола, т., любить своихъ женъ, якоже Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню (Еф. 5, 25)

заботиться объ ихъ счастіи и благополучіи и съ кротостію—снисходительностью относиться къ ихъ недостаткамъ, какъ сосудамъ слабѣйшимъ (1 Петр. 3, 7), больше любятъ и помнятъ о себѣ, проводятъ время и ищутъ удовольствій внѣ семьи, вдали отъ женъ, а съ послѣдними иногда обращаются грубо—дееспотично, забывая, что и онѣ также, по слову апостола, сонслѣдницы благодатной жизни (Петр. 3, 7).

Во вторыхъ и оттого, что жены вмѣсто того, чтобы, по заповѣди апостола, быть въ повиновеніи своимъ мужьямъ (Кол. 3, 18), стремятся подчинить ихъ себѣ—своему влиянію. Вмѣсто того, чтобы быть помощницами мужьямъ и раздѣлять съ ними всѣ невзгоды семейной жизни, онѣ думаютъ только и ищутъ праздныхъ развлеченій, вмѣсто того, чтобы, по слову апостола, женщинамъ украшать себя добрыми дѣлами и пребывать въ безмолвіи, онѣ мечтаютъ о нарядахъ, украшая себя золотомъ, плетениемъ волосъ и многоцѣнными одеждами и убивая время въ злорѣчіи и пересудахъ. Ясно, что при такомъ разъединеніи семейномъ, при отсутствіи любви между мужемъ и женой, невозможно ожидать взаимнаго довѣрія другъ къ другу и мира. Ясно также, что здѣсь кроется и причина легкаго отношенія къ супружеской вѣрности, тѣмъ болѣе, что у иныхъ съ колебаніемъ вѣры въ Бога поколебалась и вѣра въ святость таинства брака, которое въ глазахъ таковыхъ получаетъ значеніе не болѣе, какъ оффиціальнаго обряда безъ котораго нельзя обойтись желающимъ вступить въ законныя супружескія отношенія.

Взглянемъ—ли на отношенія родителей къ дѣтямъ, и здѣсь видимъ отношенія, не всегда управляемая истинною любовію. Одни родители тяготятся дѣтьми и считаютъ ихъ за бремя, посылаемое имъ отъ Бога, почему они лично сами мало участвуютъ въ ихъ воспитаніи, а обычно воспитаніе поручаютъ другимъ, и вся ихъ забота въ отношеніи дѣтей проявляется въ слабомъ контролѣ надъ ними и то только болѣе ради успокоенія своей совѣсти. Другого рода родители впадаютъ въ другую крайность: они искренно любятъ дѣтей, посвящаютъ имъ свои силы, здоровье и свою заботливость о нихъ по большей части направляютъ на ихъ тѣлесную внѣшнюю сторону; вся забота таковыхъ родителей о дѣтяхъ—чтобы они были здоровы, сыты, веселы, чтобы они могли вести себя развязно въ обществѣ, знали свѣтскія приличія и пр. т. под., а между тѣмъ дѣти эти не знаютъ первоначальныхъ молитвъ, не умѣютъ правильно совершать

крестнаго знаменія и не имѣюгь никакого представленія о томъ, какъ принять благословеніе у священника. При этомъ въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ родители бываютъ настолько снисходительны, что имъ прощается всякій проступокъ, всякая шалость, и дитя для нихъ служитъ чѣмъ—то въ родѣ кумира, предъ которымъ они благоговѣютъ.

Какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, отношеніе родителей къ дѣтямъ нельзя признать правильнымъ. Въ первомъ случаѣ дѣти отдаются всецѣло почти на произвольное воспитаніе родителей, и ихъ будущность зависитъ отъ тѣхъ или другихъ качествъ окружающихъ лицъ; во второмъ случаѣ дѣтямъ причиняютъ немалый вредъ сами родители, дѣлая ихъ крайне избалованными, капризными и избѣженными. Отъ такихъ дѣтей можетъ страдать успѣхъ и репутація школы. Поступивъ въ школу, такіе дѣти—баловни тяготятся непривычной для нихъ школьной обстановкой; имъ непріятны требованія учителей, призывающихъ ихъ къ школьному порядку; имъ непосильна и малѣйшая усидчивость въ занятіяхъ, и вотъ, при малѣйшихъ неудачахъ, они негодуютъ, сѣтуютъ, плачутъ и приходятъ домой съ жалобнымъ воплемъ, разстроенныя и утомленныя. И чтожь родители? Они привыкли видѣть въ нихъ непогрѣшимыхъ божковъ, ищутъ причины неудачъ сына или дочери не въ немъ самомъ, не въ его психической и умственной слабости, явившейся результатомъ неправильнаго домашняго воспитанія, а въ строгости школы, въ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ учителей; начинаютъ осужденія ихъ и даже при дѣтяхъ, слышатся сѣтованія на ихъ якобы строгость, придирчивость, грубость и т. п.; и вотъ положено начало дурному мнѣнію объ учителяхъ, хотя послѣдніе употребили все свое стараніе для блага ученика, не мало душевныхъ волненій испытали, видя его слабость и малоуспѣшность, не мало для него потеряли драгоценнаго времени. И если явится въ школѣ такихъ дѣтей не два, не три, а цѣлый десятокъ, то репутація школы благодаря родителямъ такихъ учениковъ можетъ быть унижена, и педагогамъ грозитъ опасность прослыть за людей сухихъ, безсердечныхъ, единственное удовольствіе которыхъ прижать—повредить ученику. Вотъ какъ по большей части создается дурная репутація школы и педагоговъ,—создается она не рѣдко въ ущербъ истинѣ и къ явному вреду для питомцевъ ея, такъ какъ, что должно быть понятно всякому, при подрывѣ авторитета педагоговъ въ глазахъ учениковъ со стороны

ны родителей не мыслимо правильное школьное воспитание, не возможно ждать добраго и довѣрчиваго отношенія къ нимъ со стороны питомцевъ.

Да, братіе, тяжелый грѣхъ на душу принимаютъ родители за тотъ вредъ, который они причиняютъ своимъ дѣтямъ, а равно и той школѣ, гдѣ обучаются ихъ дѣти, своею излишнею снисходительностью и поблажками, доходящими иногда до того, что родители жертвуютъ своимъ родительскимъ авторитетомъ въ пользу дѣтей, призываютъ ихъ въ качествѣ судей къ оцѣнкѣ дѣйствій воспитателей и поощряютъ ихъ не всегда полезныя пожеланія. Премудрый Сирахъ, осуждая подобныя отношенія къ дѣтямъ, говоритъ: «ласкай чадо, и устрашишь тя; играй съ нимъ, и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ. Накажи сына своего и дѣлай имъ, да не въ бѣзстудіи его поткнешися (Сир. XXX, 9, 10, 13). Премудра и спасительна только та любовь родительская, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь это въ награду за ихъ послушаніе или успѣхи въ полезномъ ученіи, а въ случаѣ своеволія не гнушается прибѣгать къ мѣрамъ исправленія, хотя бы и къ наказанію.

Равнымъ образомъ, погрѣшаютъ родители предъ Богомъ и за то, что они не брегутъ о религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей забывая наставленіе апостола: воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4); а между тѣмъ сколько ущерба бываетъ для религіозной жизни ихъ, если съ дѣтства въ ихъ сердце не привиты бываютъ сѣмена святой вѣры, если не вдохновлена была имъ любовь къ благочестивымъ правиламъ и святымъ церковнымъ обычаямъ. „Самонужнѣйшее дѣло,“ говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, «естъ родителямъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ и добронравіи. Безъ сего всякое ученіе и образованіе ничто. Деревце малое къ которой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и будетъ расти, и новый сосудъ чѣмъ наполнится, такую воню будетъ издавать. Такъ бы и малыя дѣти какъ воспитаны будутъ, такъ и будутъ жить.»

Дайте дѣтямъ вашимъ полюбить Христа Спасителя, дайте имъ почувствовать въ себѣ трепетаніе и движеніе духовной жизни, приучите ихъ чувствовать себя въ церкви Божіей, какъ въ родномъ домѣ, и въ молитвѣ находить для себя радость и удовольствіе, тогда можете быть спокойными за вѣру и нравственное преуспѣаніе своихъ дѣтей въ будущемъ.

Наконецъ, несуть тяжелую отвѣтственность родители и передъ государствомъ, если допускають небреженіе или оплошность при воспитаніи дѣтей. Семьи—это корни, изъ которыхъ вырастаетъ цвѣтущее дерево государства; и разъ въ семьѣ появляется порча, дѣти приучаются къ своеволю, непослушанію и плохо подчиняются родительскому авторитету, такіе члены семьи будутъ неподходящими и гнилыми членами государства, ибо что будетъ посѣяно въ сердцѣ человѣческомъ въ дѣтствѣ и юности, то выростетъ и созрѣетъ въ зрѣломъ возрастѣ.

Коснувшись недостатковъ семейной жизни, мы не хотимъ этимъ сказать, что она одна только нуждается въ нравственномъ исправленіи. Нѣтъ, отсутствіемъ любви и должныхъ отношеній страдаетъ и вся наша жизнь, съ какой-бы стороны мы ни взглянули. Но обзрѣть всѣ стороны нашей жизни въ настоящемъ краткомъ словѣ невозможно, почему остановимъ еще вниманіе только на томъ, гдѣ болѣе всего ярко замѣтна неискренность нашихъ отношеній, именно: въ дѣлахъ благотворительности. Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ творить дѣла милости такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Мѡ. 6, 3), и осуждалъ фарисейскую благотворительность, направленную къ тому, чтобы прославляли ихъ люди. Между тѣмъ у насъ (должны сознаться) иногда бываетъ, что мы охотнѣе жертвуемъ тамъ, гдѣ мы можемъ заслужить похвалу себѣ, гдѣ можемъ надѣяться на полученіе какой либо награды, въ видѣ, напр., медали или ордена. Равнымъ образомъ, мы съ большимъ удовольствіемъ даемъ, жертвуемъ тамъ, гдѣ мы можемъ за свое пожертвованіе получить удовольствіе, услажденіе своей плоти. Такъ, напр., вы обращаетесь къ кому либо за помощью для добраго дѣла; хотя вы, можетъ быть, и получите, но дадутъ вамъ нехотя, и вы увидите на лицѣ дающаго недовольную мину; но устройте въ пользу этого добраго дѣла лоттерію или вечерокъ, тогда картина мѣняется, желающихъ жертвовать и сочувствующихъ вашему доброму дѣлу найдется много, и лепта къ вамъ польется обильно. Говоря это, мы не имѣемъ намѣренія слишкомъ унижить подобнаго рода благотворительность, а только желаемъ показать, что она съ точки зрѣнія христіанской не можетъ быть названа истинною благотворительностью.

Святой апостоль Павелъ поучаетъ насъ, чтобы мы въ основу нашихъ дѣлъ полагали любовь, которая должна быть у насъ главнымъ двигателемъ нашихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ

мы, напр. въ дѣлѣ благотворительности, руководимся кромѣ любви, иногда личными соображеніями—эгоизмомъ, и чрезъ то она у насъ не имѣетъ вида истинной добродѣтели, а только имѣетъ слабый образъ ея.

Православные слушатели! Собравшись сюда по случаю дня рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, помолимся о здравіи и благоденствіи Царствующаго Дома и молитвенно пожелаемъ Благочестивѣйшему Государю вмѣстѣ съ избранными отъ народа лучшими людьми (какъ называлъ ихъ Государь), чтобы Господь умудрилъ Его найти пути и способы къ прекращенію нестроений въ дорогомъ отечествѣ и къ водворенію въ немъ вождѣннаго внутренняго мира, столь необходимаго для развитія и преуспѣянія нашей дорогой родины.

Протіерей *И. Благовидовъ.*

Отвѣтъ на статью о. В. Крылова:

„Скажу и легче будетъ.“

О. Крыловъ утверждаетъ, что нынѣшній съѣздъ былъ „выдающійся.“—Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; ради того и Епархіальное Начальство послѣ этого съѣзда разослало духовеству вполне разумное и легальное предписаніе касательно правъ о. депутатовъ, равно какъ и относительно способа узаконенія ихъ постановленій; въ особенности же достойно вниманія то обстоятельство, что этотъ „выдающійся“ съѣздъ побудилъ нѣкоторыхъ изъ духовенства вполне благовременно высказаться о правильной постановкѣ нашихъ съѣздовъ. Я въ этомъ случаѣ сердечно привѣтствую и вполне раздѣляю нѣкоторыя изъ высказанныхъ положеній по этому вопросу о. Благовидовымъ. Но высказанное, конечно, нисколько не обяываетъ меня признавать справедливымъ мнѣніе Крылова о томъ, что „о. депутаты нынѣшняго съѣзда являются живыми двигателями застывшаго сословія и оправдали возлагаемая на нихъ надежды болѣе, чѣмъ депутаты прежнихъ лѣтъ.“ Разъ духовенство застыло или, какъ говорятъ, парализовано, то, конечно, оно не могло и избрать изъ своей среды такихъ героевъ, кои бы могли обновить и оживить его; эта истина очевидна. Да и вообще не гиперболою ли, возглашаемая лишь ради духа времени, что духовенство застыло, парализовано; развѣ историческія данныя не убѣждаютъ насъ,